

чиновничий мундир, ничего не нашли.³² Волею проведения, чугунная плита с покаянной надписью сохранилась до наших дней, «выжила» даже в условиях повальной эпидемии охоты за металлом. А верхний ярус обветшавшей колокольни просто укоротили, причем незадачливые чиновники от областного отдела охраны памятников, при регистрации и зачислении церкви в 1978 г. в число памятников архитектуры, «как пример русской деревянной архитектуры конца 18 века», сочли эту вынужденную, выбранную по бедности меру, за архитектурную особенность и «единственное своеобразие церкви».²⁵

И вот еще о чем нужно не забыть сказать - о самой традиции подобных захоронений. В статье московского журналиста отмечается: «...обрек свое тело на вечное покаяние. Такую вот необычную его форму избрал». Но была ли подобная форма столь необычной? Из воспоминаний старожилов, например, известно, что подобное захоронение было в соседнем селе Полянском, где у самого порога Воскресенского храма, также лежала большая, чугунная плита с покаянной надписью, но ей не суждено было сохраниться до наших дней. Так, что «в этом деле» Х.С. Ванин был первооткрывателем, правильным будет заметить, что до настоящего времени этот вопрос просто мало изучен и вероятнее всего подобные погребения были не редкостью, и уж. конечно же, не чем то из ряда вон выходящим, или хуже того земным, посмертным посрамлением. Человек, и в частности помещик Х.С. Ванин, принимая подобное решение, приходил к глубокому осознанию своей греховной сущности, приносил свое великое покаяние, как говорится «на миру» и с еще теплившейся в сердце надеждой, просил живущих братьев и сестер по вере, топча его бренное тело, молиться о спасении души. Помещик вероятнее всего хотел я искал этого земного порицания, это дня него стало каким то подобием посмертных вериг.

Так будем же благоразумны и если тебе, дорогой читатель, приведётся быть у могилы героя нашего повествования, не поленись и, осенив себя по обычаю русскому крестным знамением, произнеси, хотя бы мысленно: - «Прости Господи раба твоего Хрисанфа Ванина». И не нам судить его, ибо давно, раньше нас познал он суд иной. И неспроста все в мире происходит и как удивительно устроена жизнь.